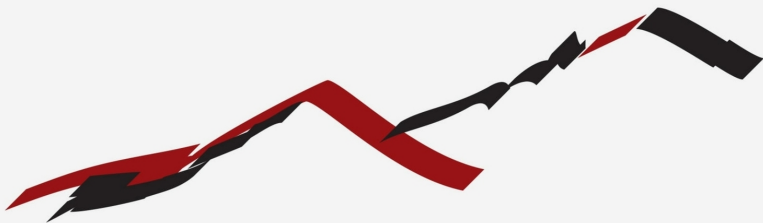

Мамбеткулов К.З.

Последний
кабан
высокогорья

A black silhouette of a wild boar facing left. On its back, there is a red target symbol consisting of three concentric circles.

Образ святых мест, мысль о неизбежности божьей кары, все будто потеряло ценность...

16+

Кожоке Замирбекович Мамбеткулов
К. З. Мамбеткулов
Последний кабан высокогорья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48404818

SelfPub; 2020

Аннотация

Это история о стойкости семейных ценностей. О том, как устоявшееся течение размеренной жизни в далекой глубинке несложно изменить извне. Где чуждое приобретает всеобщую поддержку, а близкое становится враждебным. И только безмолвное небо становится беспристрастным свидетелем людских поступков. Ему суждено лишь изредка плакать дождем, разражаясь громом. Но, увы, людям неведомы знаки свыше. Увы...

Содержание

Часть 1.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Часть 1.

(Глазами студента)

– Наша система высшего образования никчемная. Вылезал из кожи вон Айбек, один из сокурсников Керима. Их было семеро: трое стояли, четверо сидели на выдавшей виды скамейке. Июньские лучи солнца еле заметно щекотали кожу, пробираясь сквозь густые дубовые листья. Могучие деревья около сотни лет назад, бережно посаженные в ряд, тогдашним градоначальником, явно отличавшимся дальновидностью, являли собой бульвар. Его пронизывали два тротуара, вдоль которых изредка были установлены скамейки. Одна из них как раз и была «оккупирована» студентами одного из столичных ВУЗов, юридического факультета. А негодование Айбека выразалось в необходимости самому искать летнюю практику после трех лет обучения. Так называемая «производственная практика» – архаичный термин, сохранившийся со времен Советского Союза, приказал долго жить. По сути, это не кардинально важно, ведь до выпуска еще целых два года. Но после третьего курса делят уже по специальности, и надо бы иметь хоть какое-то представление о будущем. Остальные студенты одобрительно кивали головой в знак согласия с позицией Айбека, изредка отпуская едкие и неуместные шутки в адрес университета и пре-

подавателей. Возможно, каждый из них про себя понимал необоснованность претензий, но есть коллективный разум, и ничего с этим не поделаешь. Никто не хочет быть белой вороной в подобных ситуациях, во всяком случае, Керим точно не хотел.

– Зачем нам эта практика? Заполнять дневники, все равно половина студентов ходить на них не будет, я вам говорю, – не унимался Айбек.

Он был из тех, кто всегда выступал против всяких правил. Не важно, касались они учебы, избирательной системы, или правила относить грязную посуду, после обеда в некоторых столовых. Часть ребят громко смеялась и было не понятно, что их веселит. Есть категория студентов, которым для веселого настроения достаточно дуновения ветерка и шелеста листочка на дереве. Оптимисты, одним словом. А есть и другая категория студентов, которых искренне развеселить дорогого стоит, равно, как и погрузить в отчаяние. Для них, все происходящее – всего лишь необходимая суета. Словно они, как те тибетские монахи, познавшие бренность бытия, полностью доверяются воле судьбы. Керима можно отнести к числу подобных студентов. Надо посещать дополнительные кружки по ходу учебы? нет проблем. Производственная практика? Как скажете. В какой-то момент тирада Айбека спала на нет, и все на мгновение умолкли. Кериму момент показался идеальным для прощания.

– Ну, бывайте ребята, – протянул он руку. И с каждым

за руку стал прощаться. Приговаривая, что увидятся, скорее всего, в сентябре. Еще один выказал подобное желание, но он направился на север, а Керим на юг. Кто-то из оставшихся, крикнул им в след, что-то не разборчивое, и тут же разразился в громком хохоте. Керима уже не интересовало, что явилось предметом веселья, он думал о практике, точнее об отсутствии конкретного места прохождения таковой. Не хотелось получать неудовлетворительных отметок за это. В памяти еще свеж прошлогодний случай, тогда двух студентов отчислили за не прохождение практики. Не известно об их мотивах, почему проигнорировали, но все же выгнали их с позором. Кериму не хотелось сравнивать себя с ними, тем более ощущать на их месте. Но подобная участь вполне себе реальный исход, если ничего не предпринять. Радовало одно: несколько дней назад он вскользь попросил дядю, пристроить его на лето. Не слишком навязчиво, конечно, ведь быть обузой, и выглядеть просящим человеком более неприятная ситуация.

– Если вдруг есть место, где я бы мог пройти практику, дайте знать, дядя. Так вполне сухо, и с чувством собственного достоинства.

Теперь у него теплилась слабая надежда, ведь других вариантов у самого не было. А пока он прошел пару кварталов, вдыхая теплый воздух, и чувствуя легкий дискомфорт из-за вспотевших подмышек. Жаркое лето не за горами. Казалось, люди, птицы, и растения готовились к палящему солн-

цу и безоблачному небу. Даже окна на зданиях сосредоточились отражать лучи беспощадного светила, по мере возможностей. Климат в этих краях не самый мягкий, оно и понятно – «резко континентальный», научно выражаясь. Зимой холодно, а летом жарко, конечно, не Сибирь и не Африка, но не привыкшему человеку здешняя погода будет сюрпризом. Тем временем Керим прыгнул в автобус на остановке и направился домой. Следующие несколько дней он чувствовал некую подвешенность. Причина тому, отсутствие ответа от дяди, и мысли о необходимости срочно искать место для практики. Но для этого необходимо дождаться ответа, хоть отрицательного, и тогда можно будет полноценно направиться в сторону поисков. Еще его занимала идея пробежать без единой передышки пять километров. Почему именно пять, он сам не понимал. Не слишком много и не слишком мало, а значит оптимально, рассудил он. Иногда он бежал, но точно не знал сколько. А бег он воспринимал, как возможность сломать свои внутренние барьеры. В числе которых: стеснение говорить с людьми открыто и без шаблонов, неуверенность в собственном будущем, и даже мысль о встрече девушки своей мечты. Последняя не волновала бы, может, если бы он представлял, как должна выглядеть она – девушка мечты. А вдруг ему понравится курносая, или может склонная к полноте, или же он будет без ума от девушки старше себя на пятнадцать лет. Говорят, возраст не имеет значения, но когда тебе двадцать лет это очень важно. И вот

настанет когда-нибудь подобный момент, он возьмет и победит. А пока не хватало ни смелости, ни уверенности, пробедит ли он столько без предварительной подготовки.

Летний зной пробирался сквозь бетонную стену типичной многоэтажки, советской постройки. Из окна седьмого этажа открывался вид на безмятежную реальность. Полуразрушенное двухэтажное здание вдальеке, еще дальше школа, а за всем этим высятся горы с белоснежной снежной шапкой. Горы неотъемлемая часть пейзажа. Откуда не посмотри, взгляд упирается на них, словно безмолвные стражи спокойствия человеческих душ. Все жители маленькой страны находятся в объятиях гор, и даже столицу – Бишкек, сложно будет представить без них. Подобные мысли часто занимали Керима, он взял стакан, наполнил водой из крана и осушил наполовину. Громкий звонок телефона будто всосал всю окружающую действительность, и сконцентрировал внимание Керима на себе.

– Алло.

– Алло, Керим это ты? – проговорил решительный мужской голос.

– Да.

– Узнал меня?

– Да, дядя это вы?

Начало стандартного разговора в стиле «вопрос ответ», плавно перешло в короткое общение с четкими фактами. И так, из разговора стало ясно следующее. В городе подхо-

дящего места для практики не нашлось. Либо подсууетились другие пораньше, либо никто, к кому обращался дядя, не пожелал брать практиканта, сделал вывод Керим. Не суть.

– Главное не место, а сама практика, ты же понимаешь.

– Да, конечно, дядя.

– Тем более не будешь сидеть все время, и выполнять малозначительные поручения в душной конторе. Я договорился, тебя будут брать с собой на раскрытия реальных преступлений.

– Спасибо, дядя. Я очень вам благодарен.

– Не стоит благодарностей, главное, чтобы ты набрался хоть какого-то опыта, ведь будущее не за горами.

Разговор подошел к своему логическому концу, оба попрощались и повесили трубки. Артачиться и хмурить носом, в отсутствии альтернатив не слишком умно. С другой стороны, доля правды в дядиных словах есть, – подумал Керим. Некоторым на практике, просто вываливают на стол пожелтевшие и обросшие пылью бумаги, со словом – «сортируй». И сидят бедные студенты, сортируют по датам, по именам, или еще по каким-то заданным критериям. И ничего, что место прохождения в поселке, хоть и городского типа, а точнее районный отдел внутренних дел. Лишь необходимость ходить в туалет без удобств немного заставила засомневаться Керима, а в остальном его решительность было сложно надломить. Утро следующего дня, привнесло стойкую уверенность в его действиях. Он положил в дорожный рюкзак

несколько футболок, по запаху определив наиболее чистые из них. Затем две пары трусов и предметы личной гигиены. В боковой карман рюкзака он всунул новенький блокнот, вдруг придется писать в случае чего, рассудил он. Вызвав такси, он закрыл на ключ квартиру. Родители уехали по делам, благо, у каждого есть свои ключи.

– В автовокзал, – скомандовал он таксисту.

Тот коротко кивнул и надавил на газ, машина с легким шумом двинулась. По приезде, он расплатился и направился в сторону в ряд выстроенных мини автобусов. Рядом толпилось несколько человек, как оказалось водителей.

– Тебе куда парень? Спросил один из них.

– В Ат – Башы.

– Тогда проходи вон к той зеленой машине, – указал тот.

Салон автобуса был весьма потрепанным, если не сказать убогим. Старые, тут и там порванные кресла могли отпугнуть прожженного чистюлю, поскольку они были еще весьма грязными. Но Керим был не из привередливых особ, к тому же не пешком же идти в такую даль. В ожидании наполнения прошел без малого час. То и дело водитель заглядывал в салон, считая пустые кресла. Но вот все кресла в автобусе были заняты, а значить нечего медлить с отъездом. Так и случилось. Водитель включил зажигание, мини автобус немного затрясся и час ожидания остался позади вместе с автовокзалом. Ат – Башы – очень высокогорный район. Соответственно, дорога туда является вполне сносным

испытанием для любой техники. А для пассажирского мини автобуса и подавно. Усевшись у окна, Керим наблюдал за проплывавшим пейзажем, затем провалился в сон. Город с пригородами остался давно позади, а Керим проснулся и огляделся. Некоторые спали, иные еле слышно перешептывались между собой. А за окном показалось Боомское ущелье. Окрашенные слабой зеленью склоны гор с вкраплениями красочных скал были словно на расстоянии вытянутой руки. Не редки были хвойные деревья. Черными точками на голубом небе пролетали птицы. В какой-то момент машина повернула на право, оно и понятно – дорога в Ат – Башы. Продолжай путь прямо, и окажешься прямо у берегов жемчужного озера Иссык-Куль. А путь Керима и его попутчиков пролегал далеко в сторону заснеженных гор Тянь-Шаня. Порой они остаются таковыми до середины лета. И только под все усиливающим натиск солнцем, высвобождаются от многих тонн снега и льда, которые превратившись в воду, весело журчат, наполняя русла рек. Дорога действует на всех по разному: кто – то находит ее идеальным местом раздумий, другой читает купленные газеты, проецируя на лице гамму различных эмоций и чувств, третий же поддается первобытному инстинкту общения с соседом. И истинный подарок судьбы в том, чтобы оказаться рядом с точно таким же человеком. Но бывает и другая категория пассажиров, в число которых можно отнести и Керима. Как только голова нащупала трясущуюся поверхность, тут как тут накрыва-

ет глубокий сон. Лишь изредка, подкидываемый неровным участком дороги, он просыпался на секунду и обратно засыпал. Впрочем, громкий хохот других пассажиров, являлся не меньшей причиной, чтобы прерваться. В момент очередного минутного бодрствования, они проезжали город Нарын. Зажатый посреди двух горных гряд, небольшой город казался глазу оазисом равнины, среди бесконечных возвышенностей. Но машина увозила дальше, и словно оглушенный тяжелым ударом, Керим снова провалился в пучину глубокого дрема.

Дверь открылась с шумом, и в салон хлынул прохладный воздух. Люди медленно выходили, словно выползавшие после зимней спячки насекомые. Ат –Башы встретил прохладным ветерком, будто пощечиной, которая заставляет сконцентрироваться все части тела. Горный поселок. Точнее «поселок городского типа», больше села, но меньше города. Районный центр медленно погружался в сумрак. Солнце спряталось за высокими горами, а его свет был уже не в силах накрыть город. Было решено отыскать гостиницу. Благо поселок маленький и люди довольно приветливые, так что через полчаса он уже был в номере. Порывшись в рюкзаке, он достал зубную щетку и пасту. Вечер медленно переходил в ночь, и, одернув одеяло, он нырнул в постель, показавшуюся невероятно мягкой, после неудобного трясущегося кресла.

С наступлением утра он направился в районный отдел внутренних дел, что люди называли просто и емко – «отде-

ление». Двухэтажное, не броское здание, стены которого выбелены, а старые деревянные окна выкрашены в синий цвет. Со стороны могло показаться, что построили здание пару недель назад, не больше. Но скорее всего лет тридцать как, или около того. На крыльце несколько озабоченных людей активно использующие жестикуляцию при общении. Рядом с ними человек в форме, временами кивавший головой. Припаркованы у здания несколько машин, один из них милицкий УАЗик. На крыше развивался красный государственный флаг, венчавший целостность некого светового контраста. Прямо у входа другой человек в форме, лет сорока задумчиво курил, медленно выпуская струю дыма. Керим решил спросить у него о человеке, с которым договорился дядя. Человек в форме продолжил курить, почти не меняя позы, лишь глаза устремились на незваного гостя.

– Здравствуйте, – протянул руку Керим.

На что, тот ответил тем же.

– Здесь работает Аскарбек?

– Тебе зачем?

– Нужно с ним переговорить. Это почти личное.

– Хм, «почти». Его рабочий кабинет №4, как зайдешь и налево по коридору.

Ответил тот, наконец, не меняясь в лице и в голосе. Поблагодарив, Керим вошел внутрь, узкий коридор добавлял какого-то шарма неизвестности, к темно коричневому цвету. На мерный стук ответил хриплый голос.

– Войдите.

Пропахший кабинет выглядел уныло, чем снаружи. Старые, давно не стиранные короткие шторы на окнах, явно накопили много пыли и копоти. Во всяком случае, разобрать их первоначальный цвет не представлялось решаемой задачей. Полки массивные и старые, наполнены папками и бумагами. Два стола и два стула, один комплект был занят. На нем восседал довольно грузный человек лет сорока пяти на вид. Форма на нем сидела впритык, так что еще одна порция еды, явно разорвет рубашку по швам. Капли пота проступали на лбу, а глаза застыли, будто в немом вопросе.

– Здравствуйте, я ищу Аскарбека. Мне сказали, он в этом кабинете. Это вы?

– Ты сам то кто? Может, представишься для начала?

В его голосе прослеживались нотки строгости и требовательности. Явно не последний человек в этом здании, подумалось.

– Меня зовут Керим, я из Бишкека приехал, проходить практику.

– Хм. Практику значит, проходить. Тот, кого ты ищешь, вышел по делам вроде, или курит на улице. А его рабочее место вот, – он толстым указательным пальцем показал на стол напротив себя. Так что кабинет ты отыскал правильный.

Кериму показалось, что назрел вопрос, который надо задать, во что бы то ни стало, иначе его разорвет изнутри.

– А он довольно высокий и тощий такой, я правильно по-

нимаю?

– Ты что с ним знаком?

– Нет, не знаком, просто кажется, я его мог видеть.

При этих словах, взгляд упитанного милиционера словно налился желчью. И ничего не оставалось, как вымучить слабую улыбку и закрыть дверь. На улице курящего милиционера не оказалось, и решено было дожидаться под сенью ивового дерева. Даже мелкие мошки, почему-то кишачие среди листьев и веток, не отпугнули студента. Не прошло и получаса, как знакомый силуэт в фуражке появился в поле зрения, выйдя из подъехавшей старой машины и громко захлопнув дверь. В дверях он достал очередную сигарету, покрутил двумя пальцами и засунул в рот. Затем поднес огонька, извлеченного из зажигалки, и запыхтел. Керим быстрыми шагами подошел к нему и задал вопрос:

– Простите, вы Аскарбек?

Тощий милиционер выпустил струю дыма, и ответил.

– Да.

– Я оказывается, вас ищу. Вы не признались в том, что – это вы, и я спросил у вашего коллеги.

– Во-первых, я ответил на заданные вопросы: работаю здесь, кабинет №4. Во-вторых, жизнь без доли юмора может показаться скучной, согласен?

Зависший момент молчания был нарушен самим Аскарбеком. Похлопав по плечу Керима, он расплылся в улыбке со словами.

– Я шучу дружище. Все здешние меня знают, поэтому не сердятся. А ты откуда к нам, и зачем меня ищешь?

– Я из Бишкека. Дядя должен был предупредить вас обо мне.

– Постой, постой... Ты Керим, и приехал проходить практику, я прав?

– Да.

– Говорили про тебя. То-то я смотрю, городской какой-то. Приезжих можно не вооруженным глазом определить в наших краях. Вы городские по бледнее что ли.

Они стояли погруженные в молчание. Сигарета была докурена, милиционер вдавил длинными пальцами окурок в перила и выбросил в урну. Затем задал вопрос:

– А почему ты захотел проходить именно у нас? Разве в городе негде?

На это Керим ответил, что в городе он бы сидел в основном с бумагами, а ему хотелось быть вовлеченным хоть немного в процесс, так сказать. Подобный ответ показался наиболее подходящим, да и отчасти правдой. Разве сказал бы он об отсутствии других вариантов, и о том, что он схватился за это предложение дяди как за спасительную соломинку.

– Что, правда, то, правда. У нас поменьше бумажной возни, периферия всё-таки. Но ты не думай, иногда и здесь нужно покорпеть над документами, ну я покажу в процессе. Будешь заполнять кое-какие бланки, конечно важную часть

возьму на себя, есть вещи, непременно требующие руку профессионала.

В этих словах он поднял указательный палец и улыбнулся, обнажив желтоватые зубы. Они зашли в кабинет, где упитанный милиционер, приземлив на картофелеобразный нос, очки в металлической оправе, читал газету.

– Урмат знакомься, наш новый практикант – Керим.

Упитанный, незнакомый милиционер до этого момента, обрел имя в глазах практиканта. Урмат поверх очков взглянул на них и произнес.

– Кажется, виделись. Так ты студент у нас, ну проходи.

Практиканту был выделен уголок, наспех обставленный старым столом и скрипучим стулом. Отныне кабинет делили трое. В тот же вечер, практикант поселился в комнате, учтиво сданной предприимчивой старой женщиной. Выяснилось, что она иногда играет роль гостиничного администратора в своем доме, когда заглядывают редкие иностранцы – путешественники. В первую ночь Керим спал как младенец. Возможно, чистый горный ветер выветрил все мало-мальски беспокоившие мысли. Утро выдалось холодным. « – Это типичная местная погода», сказала старая женщина за завтраком. По дороге в отделение, он встретил Аскарбека. Тот шел в компании престарелой пары.

– Слушай студент, – обратился тот. – У этих людей украли корову. Он указал взглядом на стоявшую рядом пару. Те мирно глядели, будто в ожидании развития ситуации. – По-

едешь с нами, может свежий взгляд со стороны как то прояснит обстоятельства.

Выяснилось, что они живут в соседнем селе, и на машине, расстояние буквально рукой подать.

– А как это случилось? – спросил практикант Аскарбека.

Но тут старик, словно ждавший подобного вопроса принялся озвучивать факты.

– Прошлым вечером мы подумали, пусть бедная буренка постоит на свежем воздухе, и не стали заводить ее в сарай, а оставили привязанной на столбе рядом со стогом сена. Утром моя жена как обычно, вышла напоить корову, и тут она уронила на землю ведро воды, и стала звать меня. Я, значит, оделся впопыхах и выбежал, думаю, что же стряслось. А моя старуха бедная вся в слезах и говорит мне дрожащим голосом, мол, корову украли. Я обегал округу и проверил сарай, прежде чем прийти в отделение.

– Да, мы поняли аксакал, – дал о себе знать Аскарбек. – Давайте успокоимся и начнем опрашивать соседей, теперь я с помощником как видите. Опишите приметы вашей коровы.

– Ну, черная, с белыми пятнами такая... беременная была, месяц другой и должна была отелиться.

– Хм,... а особые приметы, может рог один был сломан, хромала на одну ногу, или может, хвоста нет?

– Да вроде нет ничего такого, – с этими словами старик стал почесывать в затылке, с характерным звуком. – Хотя

вокруг шеи у нее красная веревка обмотана, если эта сойдет за приметку.

Они приехали к указанному парой дому, и вышли из машины.

– Керим, подойди ка, – сделал энергичный жест рукой Аскарбек. Начнешь опрашивать соседей. Прямо стучись, не стесняйся, если будут спрашивать, кто ты, говори – «помощник Аскарбека». Давай в темпе, вдруг, где-то скотокрад разделяет корову, мы не должны медлить. Нам любая информация сейчас на вес золота. Керим побежал выполнять указания, а Аскарбек заметил на лице старухи все тяжелевшее отчаяние. Тут он понял, что переборщил с объяснением практиканту важности времени. Что не надо было говорить про раздел туши, может быть еще живой коровы. Затем он решил подбодрить приунывшую пару и уверенно произнес:

– Не волнуйтесь, найдем вашу корову.

Спустя мгновение, он составил компанию практиканту. Соседи как один твердили: «Нет, не видели никакой коровы». И тогда милиционер говорил стандартную фразу на подобные случаи: «Если заметите, дайте знать». Те кивали и закрывали двери. Время, перевалило за полдень. Солнце висело уже ближе к закату, чем в зените. А поиски решительного успеха не приносили. Как в сборе информации о корове, так и самой коровы как таковой. В какой-то момент Аскарбек стал живо беседовать с мальчиком, лет десяти на вид. Керим подошел к ним и уловил нить разговора. Мальчик рассказы-

вал о некой корове с большим животом. На уточняющий вопрос милиционера о красной веревке вокруг шеи, мальчик рассеянно пожал плечами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.